

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 911.3

ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

Г.М. Федоров*

Рассматривается возникновение, развитие и современное состояние исследований геодемографической обстановки в СССР и РФ. Отмечена недостаточная изученность проблемы и неполное использование возможностей геодемографических исследований в регулировании регионального развития. Основная цель работы — показать важность геодемографической составляющей комплексных исследований региона для нужд регионального стратегического планирования и программирования, особенности геодемографической типологии субъектов РФ и необходимость дифференцированного подхода в регионах разного типа к геодемографическому регулированию. В процессе исследования на основе кластерного подхода выделены типы регионов РФ по особенностям естественного и миграционного движения населения; оценены взаимные корреляционные связи демографических, экономико-, социально-, расселенческо-, этно- и эколого-демографических показателей и перечислены принципиальные возможности регулирования геодемографической обстановки в зависимости от типологических особенностей регионов. Работа призвана привлечь внимание к дальнейшему развитию геодемографических исследований в России и повышению их роли в предплановых исследованиях на региональном уровне.

---

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта 236041, Россия, Калининград, Невского, 14.

Поступила в редакцию 20.02.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-2-1

© Федоров Г. М., 2014

Ключевые слова: геодемография, геодемографическая обстановка, геодемографическая типология, стратегическое планирование, регион

Введение

Геодемография — научная дисциплина, развивающаяся на стыке ряда общественных наук, прежде всего демографии, экономики и социально-экономической географии. Она обеспечивает комплексное изучение региональных особенностей демографических процессов в их обусловленности как внутренними (демографическими), так и внешними (экономическими, расселенческими, социальными, этническими, экологическими, политическими) факторами. Геодемографические особенности регионов влияют на направления и темпы их социально-экономического развития, а возникающие диспропорции между состоянием населения в регионе и желательным ходом регионального развития могут значительно усугублять актуальные экономические и социальные проблемы, решение которых предполагается разрабатываемыми стратегиями и программами развития субъектов РФ. В данной статье анализируется возникновение, развитие и современное состояние геодемографических исследований в нашей стране, показаны сущность концепции геодемографической обстановки (ГДО), возможности комплексной геодемографической типологизации и сопоставления демографических и социально-экономических типов регионов. Оценена также теснота связи между общими показателями ГДО, отражающими различные ее функциональные подсистемы.

Развитие геодемографических исследований в СССР и РФ

Региональные демографические исследования в их связи с прочими социально-экономическими факторами (геодемографические исследования) начали активно развиваться в нашей стране в 1960-е гг., когда, с одной стороны, были получены данные Всесоюзной переписи населения 1959 г., а с другой — в ряде регионов стали возникать различные экономико-демографические проблемы. Они были связаны в основном с диспропорциями между наличием трудовых ресурсов и потребностью в них. Перепись 1970 г. дала дополнительный стимул к исследованиям в условиях нарастания экономико-демографических проблем. В 1980-е гг. активнее стали изучаться и региональные социально-, расселенческо-, эколого-демографические проблемы, острота которых все более возрастала. Постепенно складывались основы научной концепции геодемографической обстановки и происходило становление геодемографии как научной географической дисциплины [1—4; 7; 20—25].

Но в 1990-е гг. геодемографические исследования в России стали довольно редкими и не получали дальнейшего теоретического обоснования. Отчасти это связано с общим кризисом теории отечественной экономгеографии в период перехода от административно-командной системы к рыночным отношениям. Другой важный фактор — в целом ослабление внимания к демографическим процессам и их территориальной дифференциации на фоне системного кризиса экономики и нарастания многочисленных социальных и политических проблем развития страны и ее регионов.

Однако к концу 1990-х гг. усилившаяся в большинстве российских регионов депопуляция, старение населения, высокая заболеваемость и низкая продолжительность жизни, плохо контролируемые миграционные потоки и формирование значительного контингента нелегальных мигрантов, неуправляемый рост мегаполисов и деградация села оказались настолько важными негативными факторами развития экономики и социальной жизни страны, что игнорировать их стало невозможно. В 2001 г. Правительство РФ утвердило Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. [8]. На правительственном уровне принимаются решения по стимулированию рождаемости (например, в 2007 г. решено, что при рождении второго и последующих детей создается «материнский капитал») и привлечению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Старение населения и рост демографической нагрузки на его трудоспособную часть вызывает обсуждение вопроса об увеличении пенсионного возраста. Значительны территориальные различия демографических процессов, влияющие на формирование трудовых ресурсов и реализацию социальной политики в регионах. Но единой политики регулирования населения и трудовых ресурсов, тем более соответствующей региональной политике, пока не создано. А в субъектах Федерации (не говоря уже о муниципальном уровне) экономико-демографический фактор играет крайне малую роль в формировании стратегий и программ регионального развития, что в числе других факторов (включая отсутствие комплексного геосистемного подхода к планированию развития территории) обуславливает сложность, а часто и невозможность их реализации.

С конца 1990-х гг. в экономической и экономико-географической литературе вновь стали появляться серьезные публикации геодемографического характера [5—7; 9—13; 19], выполнен ряд диссертационных исследований, использующих в качестве методологической основы комплексный анализ взаимосвязи демографических и прочих социально-экономических процессов, включая кон-

цепцию ГДО¹. В университетах появляются учебные курсы по геодемографии [15; 16]. Можно надеяться, что такие исследования станут расширяться и углубляться и это послужит основой для необходимых изменений в отношении к роли геодемографии в комплексных региональных исследованиях, к оптимизации ГДО и обеспечению ее всестороннего учета в регулировании регионального развития.

Понятие геодемографической обстановки

Геодемографическая обстановка есть совокупность отношений между демографическими и всеми прочими компонентами региона. Она соединяет его экономическую, социальную, расселенческую и другие функциональные подсистемы (этносистему, социозкосистему) с демографической и включает демографические процессы и структуры, а также экономико-, социально-, расселенческо-, этно-, эколого-демографические связи (отношения). Наиболее общие категории ГДО: демографические — естественное и миграционное движение, возрастно-половая структура населения; экономико-демографическая — трудовые ресурсы; социально-демографические — демографическое и миграционное поведение; расселенческие — плотность населения и урбанизированность; этнодемографическая — этнический состав населения с его демографическими различиями; эколого-демографическая — состояние здоровья населения. Они определяются многочисленными факторами: демографическими, экономическими, социальными, расселенческими, этническими, экологическими и другими, обуславливающими региональную дифференциацию ГДО.

По мнению автора, то, что называется *устойчивым развитием*, — динамичное и сбалансированное развитие региона — как раз и характеризуется не столько экономическими или социальными показателями, сколько геодемографическими. Рассмотрим это утверждение на примере экономико- и социально-демографических связей ГДО.

---

¹ Диссертации: на соискание ученой степени доктора экономических наук — А.В. Гладышев (2005); кандидата экономических наук — Т.Н. Миназева (1998), О.Л. Петрякова (2003), В.Ф. Попов (1998); Т.Б. Турищева (2004), Д.Г. Федоров (2010); кандидата географических наук — А.А. Еремин (2011), Е.И. Зорина (2002), Т.Ю. Кузнецова (2008), Д.Н. Липухин (2001), Т.Г. Родионова (2003), Н.В. Старкова (2010), В.В. Уставщиков (2003), Л.Ю. Чекменёва (2009), Е.П. Филина (2007) и др.

Действительно, трудовые ресурсы как экономико-демографическая категория ГДО через потребность в них и обеспеченность ими связаны с экономической подсистемой региона (уровнем, структурой, темпами развития экономики), а посредством воспроизводства населения (расширенного, простого, суженного) — с демографической подсистемой, характеризующейся определенной возрастно-половой структурой, воспроизводством населения и его миграционным движением. Синтетическим показателем, отражающим указанные взаимосвязи, является баланс трудовых ресурсов. Высокие темпы экономического развития (которые чаще всего рассматриваются как признак успешного развития всего региона) при диспропорциональном балансе трудовых ресурсов приводят в конечном счете к возникновению разнообразных и часто непреодолимых противоречий в развитии региона или даже страны в целом.

Аналогичным образом социально-демографические категории — демографическое и миграционное поведение — характеризуют соотношение между социальной подсистемой региона с определенным уровнем и качеством жизни населения, с одной стороны, и темпами естественного воспроизводства населения, миграционной подвижностью и результативностью миграций — с другой. В данном случае можно говорить о своего рода социально-демографическом балансе. Нынешняя социально-демографическая ситуация в большинстве российских регионов отличается демографическим поведением, нацеленным преимущественно на однодетную семью (часто даже только с одним родителем, обычно матерью), при низкой миграционной мобильности (и одновременно с довольно высокой результативностью миграций), при положительном сальдо миграции с большинством постсоветских стран и отрицательном — с экономически развитыми странами дальнего зарубежья. Сложившаяся ситуация ни в социальном, ни в демографическом отношении не может оцениваться как оптимальная и отражает состояние как социального, так и демографического кризиса в стране в целом и ее регионах в частности.

Что касается оценки самих демографических процессов и структур, то нельзя считать нормальным ни суженное, ни весьма расширенное естественное воспроизводство населения, ни миграционный отток в условиях суженного воспроизводства населения и трудовых ресурсов, ни приток населения при расширенном их воспроизводстве, ни существенные возрастно-половые диспропорции. Необходимо обоснование мер оптимизации демографических процессов и структур на всех иерархических территориальных уровнях. Более того,

достижение такой оптимизации должно стать одним из важнейших целевых показателей регионального развития — наряду с экономическими, социальными и экологическими индикаторами (а на нынешнем этапе глубокой депопуляции в одних регионах и весьма расширенного воспроизводства населения в других, с серьезными диспропорциями в миграционном движении, возможно, и наиболее важным показателем).

Взаимосвязи и их балансы, аналогичные экономико- и социально-демографическим, можно проследить и применительно к расселенческо-, эколого-демографическим и иным видам геодемографических отношений.

Корреляционные связи между геодемографическими показателями в субъектах РФ

Наиболее общие демографические категории — естественный и миграционный прирост, возрастно-половая структура населения. Взаимные корреляционные связи между демографическими показателями ГДО (табл. 1) достаточно тривиальны.

Естественный прирост характеризуется прямой связью с рождаемостью (коэффициент корреляции 0,92) и обратной — со смертностью (коэффициент корреляции -0,92). Рождаемость имеет существенную отрицательную связь со смертностью и долей лиц старше трудоспособного возраста, положительную — с долей лиц моложе трудоспособного возраста; смертность — отрицательную связь с рождаемостью и долей лиц моложе трудоспособного возраста, положительную — с долей лиц старше трудоспособного возраста. Миграционный прирост не показывает существенной связи с другими демографическими характеристиками. Доля лиц трудоспособного возраста демонстрирует существенную положительную связь с долей мужчин, а доля лиц старше трудоспособного возраста — отрицательную связь с долей мужчин.

Таблица 1

Коэффициент корреляции между демографическими показателями ГДО в регионах Российской Федерации, 2012 г.

Показатель*	Показатель*							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	–	0,92	-0,92	-0,20	0,92	0,35	-0,92	0,58
2	0,92	–	-0,70	-0,25	0,94	0,11	-0,83	0,46

Показатель*	Показатель*							
	1	2	3	4	5	6	7	8
3	-0,92	-0,70	–	0,12	-0,75	-0,55	0,88	-0,62
4	-0,20	-0,25	0,12	–	-0,35	-0,09	0,33	-0,35
5	0,92	0,94	-0,75	-0,35	–	0,13	-0,89	0,53
6	0,35	0,11	-0,55	-0,09	0,13	–	-0,57	0,73
7	-0,92	-0,83	0,88	0,33	-0,89	-0,57	–	-0,78
8	0,58	0,46	-0,62	-0,35	0,53	0,73	0,78	–

Рассчитано автором на основе данных: [14; 17; 18].

*Показатели:

- 1 — коэффициент естественного прироста (убыли);
- 2 — общий коэффициент рождаемости;
- 3 — общий коэффициент смертности;
- 4 — коэффициент миграционного прироста (оттока);
- 5 — доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 6 — доля лиц трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 7 — доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 8 — доля мужчин в общей численности населения.

Корреляция между геодемографическими показателями

Взаимозависимость между демографическими и прочими геодемографическими показателями, рассчитанная с помощью общего коэффициента корреляции, в большинстве случаев не слишком тесная. Исключения составляют (табл. 2):

— связи между долей русских в общей численности населения и такими демографическими показателями, как естественный прирост, рождаемость и доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения (обратная зависимость), смертность и доля лиц пенсионных возрастов (прямая зависимость). Следовательно, чем выше доля русских в этнической структуре региона, тем обычно ниже доля детей и выше доля лиц пенсионных возрастов и смертность населения;

— связь между долей лиц моложе трудоспособного возраста и уровнем безработицы, то есть регионы с высоким уровнем рождаемости имеют и более высокую безработицу.

Таблица 2

**Коэффициент корреляции между демографическими
и прочими показателями ГДО
в регионах Российской Федерации, 2012 г.**

Демографический показатель	Геодемографический показатель*							
	9	10	11	12	13	14	15	16
1	0,66	0,01	0,14	0,27	0,02	-0,42	-0,76	0,24
2	0,69	-0,11	-0,004	0,07	-0,10	-0,48	-0,69	0,12
3	-0,53	-0,13	-0,28	-0,45	-0,13	0,29	0,72	-0,33
4	-0,11	0,10	0,29	0,29	0,28	0,22	0,35	0,16
5	0,77	-0,12	-0,06	0,04	-0,16	-0,59	-0,77	0,21
6	-0,18	0,62	0,52	0,32	0,09	0,33	-0,13	-0,25
7	-0,55	-0,19	-0,19	-0,18	0,09	0,33	0,70	-0,06
8	0,10	0,36	0,28	0,12	-0,09	-0,10	-0,36	-0,20

Рассчитано автором на основе данных: [14; 17; 18].

*Показатели:

- 1 — коэффициент естественного прироста (убыли);
- 2 — общий коэффициент рождаемости;
- 3 — общий коэффициент смертности;
- 4 — коэффициент миграционного прироста (оттока);
- 5 — доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 6 — доля лиц трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 7 — доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 8 — доля мужчин в общей численности населения;
- 9 — доля безработных (по классификации МОТ);
- 10 — уровень экономической активности населения;
- 11 — отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг;
- 12 — доля лиц с высшим образованием в общей численности занятого населения;
- 13 — плотность населения;
- 14 — доля городского населения;
- 15 — доля русских в общей численности населения;
- 16 — плотность сельского населения.

Попытка установить существенные взаимозависимости между уровнем жизни населения и геодемографическими показателями

привела к отрицательному результату. Коэффициенты корреляции между душевыми показателями ВРП и доходами населения, с одной стороны, и некоторыми индикаторами ГДО — с другой, по модулю не превышают 0,33 (табл. 3). Очень небольшая положительная связь прослеживается между уровнем жизни (ВРП и доходы на душу населения) и показателями миграционного прироста населения, отрицательная — между уровнем жизни и уровнем безработицы. Невелика теснота связи геодемографических показателей с климатическими показателями — среднеянварской и среднеиюльской температурой. Немного более тесная связь прослеживается между характеристиками ГДО и удаленностью от Москвы (рождаемость и уровень безработицы имеют с удаленностью от Москвы небольшую положительную связь, смертность и миграционный прирост населения — отрицательную).

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции душевых показателей ВРП
и денежных доходов населения
с некоторыми геодемографическими показателями**

Геодемографический показатель	Геодемографический фактор				
	ВРП на душу населения	Доходы на душу населения	Средняя температура января	Средняя температура июля	Удаленность от Москвы
Рождаемость	-0,07	0,03	-0,27	-0,02	0,41
Смертность	-0,15	-0,33	0,07	0,01	-0,36
Миграционный прирост	0,14	0,15	0,29	0,10	-0,34
Уровень безработицы	-0,26	-0,26	0,14	0,25	0,22

Рассчитано автором на основе данных: [14; 17; 18].

Отсутствие существенных корреляционных зависимостей между геодемографическими показателями и влияющими на них внешними факторами означает, что невозможно с успехом использовать какой-либо один инструмент (например, рост денежных доходов населения) для улучшения демографического состояния населения. Требуется комплекс таких факторов (развитие социальной инфраструктуры, совершенствование территориально-отраслевой организации производства и системы расселения и т. д.).

Демографические типы и подтипы субъектов РФ и их связь с типологизацией по совокупности прочих признаков ГДО

При классификации субъектов РФ на основе кластеризации по восьми демографическим показателям с использованием программы *SPSS* выделено восемь демографических типов этих субъектов и ряд подтипов внутри некоторых из них (рис. 1, табл. 4).

К 1-му типу на рисунке 1 отнесены Москва и Санкт-Петербург, где отмечается небольшое превышение рождаемости над смертностью. Однако доля детей здесь — самая низкая среди субъектов РФ. Это означает регистрацию в обеих столицах части рождений у матерей, не относящихся к постоянному населению Москвы и Санкт-Петербурга (студенты, временно проживающие мигранты), а также у проживающих в Московской и Ленинградской областях. В действительности по-возрастная рождаемость постоянного населения здесь весьма низка. Коэффициент миграционного прироста, как и в регионах типа 2, наоборот, самый высокий в РФ.

Для 2-го типа характерны близкий к среднему по РФ коэффициент рождаемости (или более низкий, как в Ленинградской области — по указанной выше причине), средний или несколько более высокий коэффициент смертности при отрицательном или нулевом (в Краснодарском крае) естественном приросте. Возрастная и половая структуры населения близки к среднероссийской.

Регионы 3-го типа имеют небольшой прирост (3.1) или небольшую убыль населения (3.2) при близких к средним по стране показателях рождаемости и смертности. Для этих регионов характерен более низкий миграционный прирост населения, чем в регионах типов 1 и 2, а возрастная и половая структуры населения сходны со средней по РФ.

Субъекты 4-го типа отличаются значительной естественной убылью населения при небольшом его миграционном притоке (4.1) или оттоке (4.2). Доля детей ниже, а населения трудоспособного возраста — выше, чем в среднем по РФ. Доля мужчин равна или чуть ниже среднероссийской.

К 5-му типу относятся регионы с небольшим миграционным оттоком населения, незначительно отличающейся от средней по стране возрастной его структурой, со средней и выше среднего долей мужчин. Подтипы 5.1 и 5.2 имеют небольшой миграционный прирост: подтип 5.1 благодаря несколько повышенной по возрастной рождаемости в национальных республиках, а подтип 5.2 — из-за более высокой доли населения молодых фертильных возрастов. В субъектах подтипа 5.3 отмечается небольшая естественная убыль населения.

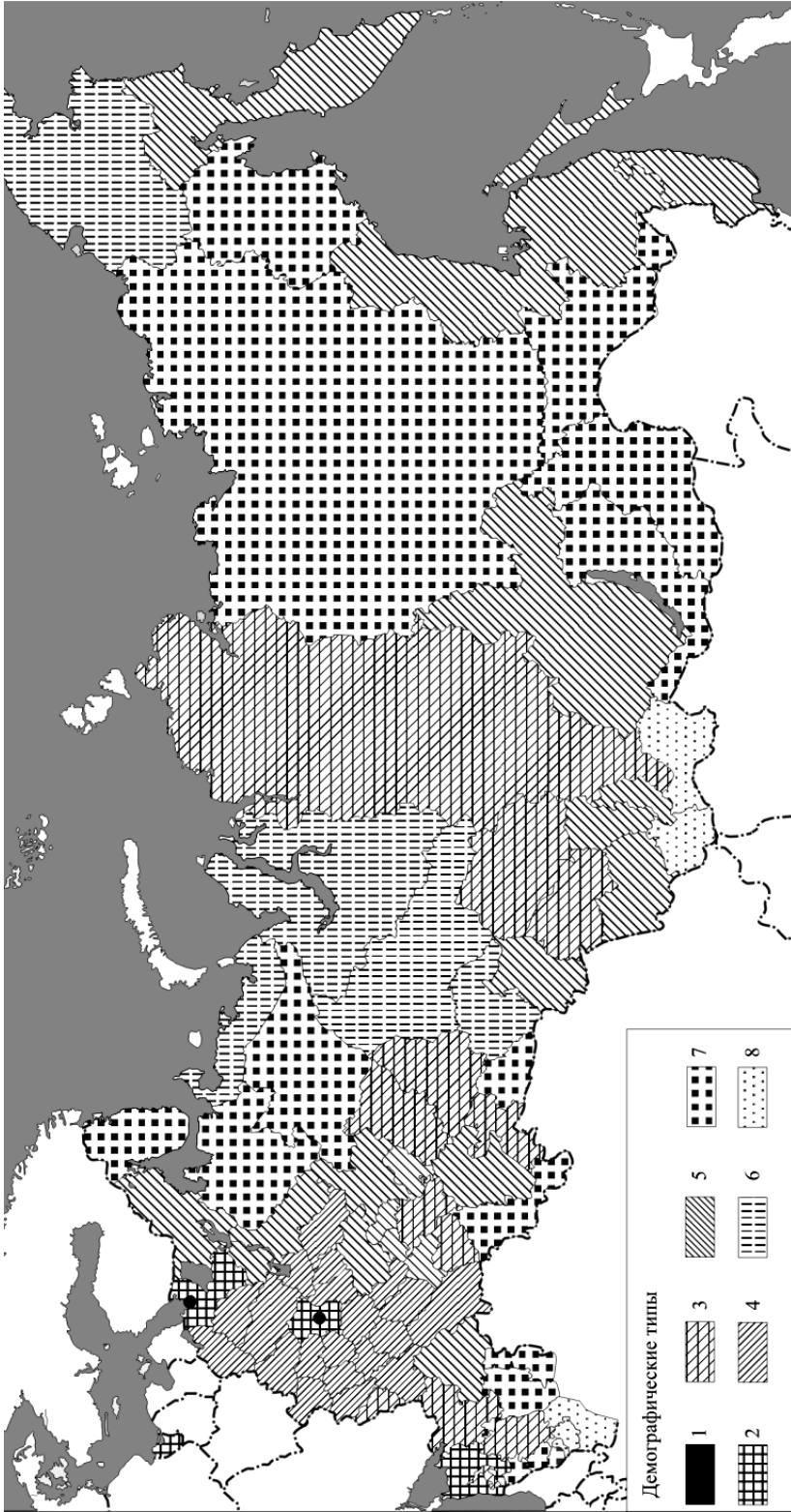

Рис. 1. Демографические типы и подтипы субъектов РФ (по состоянию на 2011 г.)

Характеристика демографических типов (подтипов) субъектов РФ, 2011 г.

Тип, подтип	Показатель									
	Естественный прирост, человек на 1000 жителей	Рождаемость, человек на 1000 жителей	Смертность, человек на 1000 жителей	Миграционный прирост (отток), человек на 1000 жителей	Доля лиц моложе трудоспособного возраста, %	Доля лиц трудоспособного возраста, %	Доля лиц старше трудоспособного возраста, %	Доля мужчин, %		
1	0,1—1	11—13	10—12	9—15	12—13	62—63	24—26	45—46		
2	-6—0	9—13	13—15	9—16	14—17	59—62	23—25	46—47		
3	-2—2	12—14	12—14	1—8	15—18	58—63	22—24	46—47		
3.1	0,5—2	12—14	12—14	1—8	16—18	60—63	22—23	46—47		
3.2	-2—-0,5	12—13	13—14	1—5	15—18	58—61	24	46		
4	-8—-3	10—13	14—20	-4—4	14—16	58—61	24—28	45—46		
4.1	-7—-3	10—12	14—20	0,2—4	14—15	58—61	25—28	45—46		
4.2	-8—-3	10—13	14—18	-4—-0,2	14—16	58—61	24—28	45—46		
5	-3—3	13—16	12—14	-4—-0,02	15—19	60—65	18—22	46—50		
5.1	0,5—3	14—16	13—14	-4—-1	17—19	60—61	20—22	46—47		
5.2	0,1—2	13—16	12—14	-3—-0,2	16—19	61—65	18—22	46—50		
5.3	-3—-1	11—14	14—16	-4—-0,6	15—18	59—63	20—25	46—48		
6	7—11	14—18	5—12	-5—6	20—22	62—70	8—15	48—51		
6.1	9—11	17—18	6—10	1—6	20—23	62—68	11—15	48—49		
6.2	7—11	14—17	5—12	-5	22	67—70	8—11	50—51		
7	-2—8	12—18	9—16	-14—-4	17—24	58—64	13—25	46—49		
7.1	4—8	14—18	9—12	-14—-5	20—24	59—63	13—21	46—49		
7.2	-2—3	12—16	13—16	-14—-4	17—21	58—64	18—25	46—48		
8	11—20	19—26	4—11	-10—9	26—34	57—62	8—15	45—49		
8.1	19	23	4	9	31	60	9	45		
8.2	11—20	19—26	5—11	-10	26—34	57—62	8—15	47—49		

На основе данных: [17].

Состав типов (подтипов)

- 1 — Москва, Санкт-Петербург.
- 2 — Краснодарский край; Московская, Ленинградская, Калининградская области.
- 3.1 — Республика Татарстан, Ставропольский, Красноярский, Пермский край, Свердловская, Челябинская, Новосибирская и Томская области.
- 3.2 — Республика Адыгея; Белгородская, Ростовская и Самарская области.
- 4.1 — Воронежская, Ивановская, Калужская, Курская, Липецкая, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Псковская, Нижегородская, Ярославская и Саратовская области.
- 4.2 — Республика Мордовия; Брянская, Владимирская, Костромская, Орловская, Тульская, Новгородская и Пензенская области.
- 5.1 — Республики Башкортостан, Марий Эл, Удмуртская, Чувашская, Хакасия.
- 5.2 — Камчатский, Хабаровский край; Иркутская, Омская области.
- 5.3 — Республика Карелия; Алтайский и Приморский край; Вологодская, Волгоградская, Кировская, Ульяновская, Кемеровская и Сахалинская области.
- 6.1 — Тюменская область; Ненецкий и Ханты-Мансийский — Югра АО.
- 6.2 — Ямало-Ненецкий и Чукотский АО.
- 7.1 — Республики Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания, Бурятия и Саха (Якутия).
- 7.2 — Республика Коми, Забайкальский край; Мурманская, Архангельская, Астраханская, Курганская Оренбургская, Амурская и Магаданская области; Еврейская АО.
- 8.1 — Республика Ингушетия.
- 8.2 — Республики Дагестан, Чеченская, Алтай, Тыва.

Относящиеся к 6-му типу северные добывающие регионы РФ характеризуются повышенной долей трудоспособного населения (и населения молодых фертильных возрастов) при низкой доле лиц пенсионного возраста, что определяет достаточно высокие коэффициенты рождаемости и естественного прироста населения. Доля мужчин здесь значительно выше средней по стране. Подтип 6.1 имеет миграционный прирост, а подтип 6.2 — миграционную убыль населения.

Для типа 7 характерны значительный миграционный отток населения и повышенный удельный вес мужчин в половой структуре. Подтип 7.1 включает национальные республики с повышенным естественным приростом населения и более высокой, чем в среднем по РФ, долей лиц моложе трудоспособного возраста. В регионах подтипа 7.2 отмечается либо небольшой естественный прирост, либо небольшая естественная убыль населения при меньшем превышении доли детских возрастов над средней по стране по сравнению с подтипом 7.1.

Республики, относящиеся к 8-му типу, имеют наиболее значительный естественный прирост населения (вследствие высокой рождаемости и пониженной смертности), высокую долю детей и низкую — лиц старше трудоспособного возраста, а также повышенную по сравнению со средними для РФ показателями долю мужчин в половой структуре населения. При этом для подтипа 8.2 характерен интенсивный отток населения, а для 8.1 (Ингушетия) — приток вследствие перераспределения населения с соседними республиками (как результат сравнительно недавнего образования Республики Ингушетия как самостоятельного субъекта РФ).

Поскольку предпринятая выше попытка выявить связи между отдельными демографическими и прочими геодемографическими показателями не привела к обнаружению значительного числа существенных связей между первыми и вторыми, автор попытался сопоставить выделенные демографические типы субъектов РФ с типами регионов, классифицированных на основе прочих геодемографических показателей. (Подчеркнем, что последние отражают связи демографических процессов и структур с внешними по отношению к ГДО социально-экономическими факторами, характеризующими регион.) Результат типологизации субъектов РФ по экономико-, социально-, расселенческо-, этно- и эколого-демографическим показателям представлен ниже (рис. 2, табл. 5).

К типу 1, как и в предыдущей классификации по демографическим признакам, относятся Москва и Санкт-Петербург. Это города федерального значения с практическим отсутствием безработицы, значительной долей экономически активного населения и исключительно высоким удельным весом лиц с высшим образованием. Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, отражающее уровень жизни, — одно из наиболее высоких среди российских регионов в Санкт-Петербурге (подтип 1.2) и уступает только Ненецкому АО и Москве (подтип 1.1).

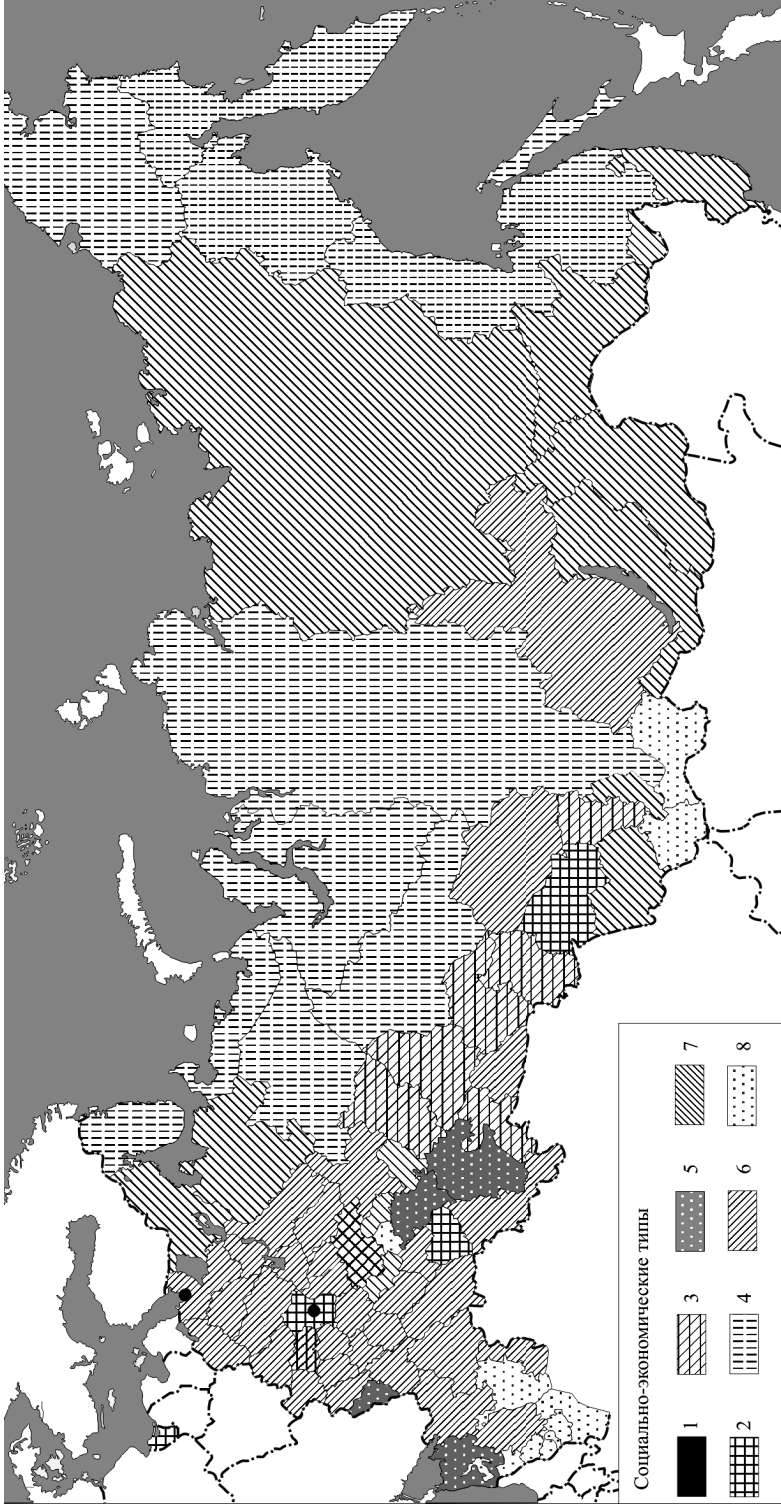

Рис. 2. Типология субъектов РФ по совокупности их экономико-, социально-, этно- и эколого-демографических характеристик, 2011 г.

Типология субъектов РФ по совокупности их экономико-, социально-, расселенческо-, этно- и эколого-демографических характеристик, 2011 г.

Тип, подтип	Показатель									
	Доля безработных (по классификации МОТ), %	Уровень экономической активности населения, %	Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, %	Доля лиц с высшим образованием в общей численности занятого населения	Плотность населения, человек на км ²	Доля городского населения, %	Доля русских в общей численности населения, %	Плотность сельского населения, человек на км ²		
1	1	73	266—364	44—48	3600—11000	99—100	92	—		
1.1	1	73	364	48	11000	99	92	—		
1.2	1	73	266	44	3600	100	92	—		
2	3—7	69—71	179—257	25—37	34—154	76—81	86—95	8—29		
3	6—7	67—70	197—268	23—29	9—39	62—85	84—94	3—7		
4	3—8	68—82	210—367	12—35	0,1—6	67—96	52—92	0,01—1		
4.1	3—8	70—82	241—367	12—34	0,1—6	67—93	52—86	0,02—1		
4.2	3—8	68—78	210—224	24—31	0,3—5	77—96	65—91	0,01—0,5		
4.3	6	70—73	182—195	32—35	0,7—2	77—82	86—92	0,2—0,3		
5.1	4—6	64	212—239	26—29	57—71	54—67	88—94	19—33		
5.2	4—6	67—70	240—259	22—30	28—56	61—76	36—40	11—14		
6.1	4—6	63—71	154—205	23—29	21—60	58—81	74—97	8—17		
6.2	3—8	64—70	166—200	20—31	3—35	60—82	68—97	0,6—7		
7.1	5—8	63—71	150—212	22—28	0,3—36	61—79	38—82	0,1—13		
7.2	5—11	64—70	152—210	19—29	1—14	56—77	90—94	0,6—6		
8.1	6—18	57—69	109—227	27—34	2—69	29—64	4—64	0,8—51		
8.2	31—48	65—67	157—164	30—32	85—122	35—40	1—2	34—40		

На основе данных: [17].

Состав типов, подтипов

- 1.1. Москва.
- 1.2. Санкт-Петербург.
2. Калининградская, Калужская, Московская, Нижегородская и Самарская области.
3. Пермский край; Кемеровская, Новосибирская, Омская, Свердловская, Челябинская и Тюменская области.
- 4.1. Ненецкий, Ханты-Мансийский — Югра, Чукотский, Ямало-Ненецкий АО; Сахалинская область.
- 4.2. Республика Коми; Красноярский край; Магаданская и Мурманская области.
- 4.3. Камчатский и Хабаровский края.
- 5.1. Краснодарский край, Белгородская область.
- 5.2. Республики Башкортостан, Татарстан.
- 6.1. Ставропольский край; Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Орловская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Тамбовская, Тульская и Ульяновская области.
- 6.2. Астраханская, Волгоградская, Вологодская, Иркутская, Кировская, Костромская, Курганская, Новгородская, Оренбургская, Псковская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Томская и Ярославская области.
- 7.1. Республики Бурятия, Карелия, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Удмуртская и Хакасия.
- 7.2. Алтайский, Забайкальский и Приморский края; Амурская и Архангельская области; Еврейская АО.
- 8.1. Республики Алтай, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгея, Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия — Алания, Тыва, Чувашская.
- 8.2. Республики Ингушетия и Чеченская, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия — Алания, Бурятия и Саха (Якутия).

Ко 2-му типу отнесены хорошо освоенные, высокоурбанизированные области европейской части страны с высокой экономической активностью населения и с близким к среднему уровню безработицы. Определенные различия между регионами этого типа имеются в уровне жизни населения (более высокий в Московской области, пониженный — в Калининградской).

Тип 3, в который входят экономически развитые регионы Урала и Сибири, схож по большинству показателей с типом 2, но имеет более низкий уровень освоенности (плотность как всего, так и сельского населения здесь значительно ниже).

Тип 4, куда отнесены северные и восточные регионы страны, по многим показателям сходен с двумя предыдущими, но имеет очень низкую освоенность территории. Показатель уровня жизни наиболее высок в субъектах подтипа 4.1, в подтипе 4.2 он близок к среднему по РФ, а в подтипе 4.4 — несколько ниже среднего.

Тип 5 при сходстве большинства показателей с предыдущими типами имеет особенно высокую плотность сельского населения.

К типу 6 относится наибольшее количество субъектов РФ — 29 областей и 1 край — с преобладающей средней и ниже средней степенью освоенности, уровнем жизни ниже среднего по РФ, с близкими к средним экономической активностью и безработицей.

В состав 7-го типа входят слабо освоенные регионы Севера и Востока страны с уровнем жизни ниже среднего.

Тип 8 — национальные республики с невысоким и низким уровнем жизни (кроме Дагестана со средним соответствующим показателем), со средней и ниже среднего экономической активностью населения, повышенной и высокой безработицей.

Сравнение двух приведенных выше типологий позволяет сделать выводы о наличии определенного, хотя и не полного сходства между типами, выделенными на основе демографических и прочих геодемографических признаков.

Тип 1 в обоих случаях включает Москву и Санкт-Петербург, где столичный характер этих двух субъектов РФ обуславливает сходство их демографических характеристик. И субъекты демографического типа 8 входят в один тип (тоже 8), выделенный по прочим геодемографическим признакам (для удобства далее будем говорить о *первой* и *второй* типологиях). Правда, состав этой второй типологии более широк и включает ряд национальных республик, входящих в демографический тип 7 (подтип 7.1). Можно заметить сходство состава регионов, отнесенных к подтипу 3.1 первой типологии и типу 3 второй, к типу 6 первой типологии и подтипу 4.1 второй. Регионы подтипа 7.1

первой типологии входят в подтипы 7.1 и 8.1 второй типологии, а относящиеся к подтипу 7.2 первой типологии — в подтипы 4.2, 6.2 и 7.2 второй и т. д.

Тем не менее полного совпадения составов типов первой и второй типологий нет. Отчасти это можно увязать с неизбежными недостатками отбора типологических признаков для выполнения второй типологии, в некоторой мере — с отклонениями любой типологии от объективно существующих различий субъектов. Но важно и то, что демографические особенности регионов во многом объясняются и самостоятельным воздействием на них самих демографических факторов, т. е. относительной самостоятельностью развития демографических систем. То есть в регионах имеет место социально-экономическая обусловленность демографической ситуации и здесь можно целенаправленно воздействовать на изменение демографических процессов и структур мерами социально-экономической политики. В то же время следует учитывать направления саморазвития демографической ситуации, определяемые внутренними факторами (сложившейся возрастно-половой структурой населения, особенностями и тенденциями развития демографического и миграционного поведения и др.).

Заключение

Для обеспечения действительно пропорционального и динамичного (устойчивого) развития регионов страны необходимо научно обоснованное его регулирование. Комплексный анализ ГДО способствует выбору приоритетных направлений развития регионов, обеспечению сбалансированности на всех иерархических уровнях (макро-, мезо-, микрорайонных) основных компонентов территориальных социально-экономических систем: экологических, демографических, экономических, социальных. При таком подходе неизмеримо возрастает роль геодемографии, объект которой — ГДО — отражает связи между всеми компонентами региона и позволяет контролировать их сбалансированное развитие.

Особое место в геодемографических исследованиях занимает типология ГДО, позволяющая выделить качественно особые группы регионов на основе типологических признаков, которыми выступают общие демографические, экономико-, социально-, расселенческо-, этно- и эколого-демографические категории. Каждый из геодемографических типов требует дифференцированного подхода к совершенствованию ГДО и ее учета в прогнозировании и регулировании

регионального развития с целью достижения его оптимальной динамики и пропорциональности. Регионы одного типа могут с успехом использовать опыт друг друга. Субъекты РФ с более благополучной демографической ситуацией в увязке с прочими их геодемографическими характеристиками во многих случаях могут служить ориентиром для тех типов регионов, где ситуация оценивается как неудовлетворительная. И наоборот: типы регионов с неблагоприятными демографическими характеристиками, обусловленными влиянием социально-экономических факторов, присущих соответствующим типам регионов, могут стать своего рода предостережением для регионов с относительно благоприятными в настоящее время показателями ГДО.

Список литературы

1. *Агафонов Н. Т.* О типах демографической обстановки в районах СССР // Материалы V Съезда Географического общества СССР. Л., 1970. С. 31—32.
2. *Агафонов Н. Т.* Региональная экономико-демографическая обстановка: Основные положения концепции // Социальная география Калининградской области. Калининград, 1982. С. 25—42.
3. *Агафонов Н. Т., Голубев А. Н.* Категории и факторы демографической обстановки (ситуации) // Прикладная демография. М., 1973. С. 29—36.
4. *Валентей Д. И.* К вопросу о системе наук и законов народонаселения // Изв. АН СССР. Сер. эконом. 1970. № 6. С. 31—41.
5. *Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития* / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М., 2006.
6. *Еремин А. А.* Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990—2010). Барнаул, 2011.
7. *Кваша А. Я.* Демографическое и экономическое развитие России // Вестник МГУ. Сер. Экономика. 1995. № 5. С. 75—80.
8. *Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года.* Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 года N 1270-р. URL: http://businesspravo.ru/docum/documshow_documid_21649.html (дата обращения: 01.09.2013).
9. *Кузнецова Т. Ю.* Геодемографическая типология мезорегионов Балтийского макрорегиона. Калининград, 2008.
10. *Куница М. Н.* Геодемографическая структура населения староосвоенного региона: особенности, дифференциация, проблемы в Центральном федеральном округе России. Брянск, 2009.
11. *Логина Н. Н.* Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация. Динамика и структура. Саранск, 2011.

12. *Образовательная* геодемография России / под ред. М. П. Карпенко. М., 2011.
13. Орлов А. Ю. Геодемографические исследования этноассимиляционных процессов (на примере населения Приволжского федерального округа) // География и природные ресурсы. 2011. № 1. С. 129—136.
14. Основные показатели социально-экономического положения Российской Федерации в 2012 году // Российская газета. 2013. 13 марта.
15. Практикум по геодемографии Урала // Вопросы географии. URL: <http://www.worldbidagriculture.com/praktikum-po-gyeodyemografii-urala/> (дата обращения: 25.08.2013).
16. Программа дисциплины «Геодемография» / Государственный университет — Высшая школа экономики», Нижегородский филиал, факультет менеджмента. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/02/11/> (дата обращения: 25.08.2013).
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. М., 2013.
18. Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. М., 2012.
19. Сидоренко В. Н., Денисенко М. Б., Игонин А. И. и др. Географический анализ демографических изменений в России за последние 150 лет // География и природные ресурсы. 2011. № 3. С. 5—13.
20. Федоров Г. М. Географические аспекты изучения экономико-демографической обстановки // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1976. Т. 108, вып. 4. С. 311—316.
21. Федоров Г. М. Геодемографическая обстановка: теоретические и методические основы. Л., 1984.
22. Федоров Г. М. Геодемографическая типология. Л., 1986.
23. Федоров Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л., 1991.
24. Федоров Г. М. Основы геодемографии. Калининград, 1983.
25. Fedorov G. A sociodemographic tipology of midde-level regions in the USSR // Soviet geography. 1983. Vol. 24, № 4. P. 289—297.

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, директор Института природопользования, территориального развития и градостроительства Балтийского федерального университета им. И. Канта, Россия.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

CURRENT ISSUES IN THE GEODEMOGRAPHIC STUDIES IN RUSSIA

G. Fedorov*

**Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia

Received on February 20, 2014

The article takes stock of the “state of affairs” in contemporary research of geographical demography in the USSR and the RF. The issue, concludes the author, has not received sufficient attention, and the use of geodemographic studies in managing regional development remains limited. This article aims to demonstrate three things: the importance of geodemographic approach in comprehensive regional studies to the needs of regional strategic planning; the key features of geodemographic typology of Russian constituent entities; the need for a differentiated approach to geodemographic management in regions of different types. The cluster approach is used to identify types of Russian regions on the basis of both natural and migration-related change. The author identifies correlations between demographic and economic, social, residential, ethnic and environmental demographic indicators; and describes the possibilities of geodemographic situation management stemming from the typological features of the region. The work seeks to draw attention to further development of geodemographic research in Russia and its role in pre-planning studies at the regional level.

Key words: geodemography, geodemographic situation, geodemographic typology, strategic planning, region

About the author

Prof. Gennady Fedorov, Director of the Institute of Environmental Management, Spatial Development, and Urban Planning, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru